

Б.Г. Ивановский

СТРАТЕГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ПОНЯТИЕ, КРИТЕРИИ, УГРОЗЫ

В статье рассматриваются проблемы определения сущности экономической безопасности, ее критерии и показатели, связанные с факторами риска и угрозами внутренней и внешней экономической устойчивости государства.

Ключевые слова: экономическая безопасность; угрозы экономической безопасности; стратегия экономической безопасности России.

Понятие и критерии экономической безопасности

В современном понимании термин «экономическая безопасность» впервые начал употребляться в послании к нации президента США Ф. Рузвельта в Программе государственного регулирования национальной экономики в целях вывода страны из кризиса. Контроль за ее выполнением осуществлял специальный правительственный орган – Федеральный орган экономической безопасности, образованный в июне 1934 г. Созданный Ф. Рузвельтом комитет занимался экономической безопасностью отдельных лиц и в первую очередь борьбой с безработицей [Ломовцева А.В., Трофимова Т.В., 2015].

Экономическая безопасность как самостоятельная категория является понятием достаточно новым и малоприменяемым в экономической теории и практике управления и стала предметом рассмотрения после становления и развития рыночных отношений [Волков С.П., 2005]. Выделяются следующие уровни экономической безопасности: международный, национальный, региональный и отраслевой, макроэкономический (уровень отдельного субъекта

хозяйствования), а также уровень семьи и личности. В основном понимание безопасности отождествляется с категорией национальной безопасности, которая определяется как гарантированная конституцией и законодательством, обеспечивающим защиту национальных интересов страны и ее граждан.

Большой разброс смысловых значений категории «экономическая безопасность» свидетельствует об отсутствии ее единого понимания и определения. Так, Б. Паньков определяет экономическую безопасность как «такое состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, “иммунитетом” к воздействию внутренних и внешних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающих повышенную социальную напряженность в обществе, а также угрозу существованию государства» [Паньков Б., 1992, с. 8].

Под экономической безопасностью той или иной системы «нужно понимать совокупность свойств состояния ее производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы» [Тамбовцев В.Е., с. 9].

Дополняя это определение, В. Савин полагает, что экономическая безопасность «представляет систему защиты жизненных интересов России. В качестве объектов защиты могут выступать: народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности» [Савин В.Л., 1995, с. 14–15].

Экономическая безопасность «представляет систему защиты жизненных интересов России. В качестве объектов защиты могут выступать: народное хозяйство страны в целом, отдельные регионы страны, отдельные сферы и отрасли хозяйства, юридические и физические лица как субъекты хозяйственной деятельности».

Экономическая безопасность – это «состояние экономической системы, которое позволяет ей развиваться динамично, эффективно и решать социальные задачи и в котором государство имеет возможность вырабатывать и проводить в жизнь независимую экономическую политику» [Абалкин Л.И., 1997, с. 3].

При этом экономическая безопасность является важнейшим компонентом всей национальной безопасности, которая должна обеспечивать защиту всех систем жизнеобеспечения государства от внешних и внутренних угроз, противостоять им и приспособля-

ваться к новым вызовам развития в различных сферах экономической деятельности [Экономическая безопасность России, 2014].

Рассматривая структуру показателя экономической безопасности страны, Е. Харич и С. Мамин считают, что она должна содержать следующие элементы:

- экономическую независимость, которая заключается в необходимости выхода на такой уровень эффективности национального производства и качества продукции, который сможет обеспечивать конкурентоспособность экономики и позволит на равных участвовать в мировых товарных операциях;

- стратегическую устойчивость национальной экономики, предполагающую создание определенных гарантий и условий для предпринимательской и инновационной активности, способных сдерживать факторы, дестабилизирующие экономическую ситуацию в стране и обществе;

- способность экономической системы к саморазвитию и прогрессу, к созданию благоприятного климата для инвестиций и инноваций, модернизации производства, повышения производительности труда и т.п. [Харич Е.А., Мамий С.А., 2016, с. 35].

Для обеспечения экономической безопасности необходимо также создать условия для роста экономики, противодействия инфляции и безработице, формирования ее эффективной структуры, сбалансированного платежного баланса, а также обеспечения социальной защиты населения. Для этого следует обеспечить:

- 1) контроль над использованием национальных ресурсов в целях создания условий для формирования конкурентных преимуществ и эффективного участия в международном разделении труда;

- 2) устойчивость и стабильность экономики и всех составляющих ее элементов, в том числе всех форм собственности;

- 3) способность к саморазвитию и прогрессу (защита национальных интересов, создание благоприятного инвестиционно-инновационного климата, развитие интеллектуального потенциала).

Субъектами экономической безопасности выступают: государство, общество, граждане, предприятия, учреждения и организации, территории. Основным субъектом является государство, осуществляющее функции в области законодательной, исполнительной и судебной властей. Для определения их приоритетов необходим анализ состояния экономики и ее тенденций развития с помощью методов социально-экономического моделирования и прогнозирования [Экономическая безопасность: Сущность, факторы, критерии, 2016].

При этом, по мнению В. Моргунова, экономическая безопасность должна обеспечивать защиту всех систем жизнеобеспечения государства от внешних и внутренних угроз, противостоять им и приспосабливаться к новым вызовам развития в различных сферах экономической деятельности [Моргунов В.В., 2011, с. 53–55].

Создание социально-ориентированной экономики, сохранение и развитие интеллектуального и научно-технического потенциала, обеспечение экономически безопасных условий жизнедеятельности общества, построение равноправных и взаимовыгодных отношений с другими странами относятся к приоритетным экономическим интересам государства [Новикова И.В., Красников Н.И., с. 133].

Исследуя все возрастающее влияние процессов глобализации на развитие национальной экономики, В.А. Ларионов предлагает принимать во внимание и изучать отдельные аспекты ее экономической безопасности, которые включают следующее.

1. Управление отношениями собственности на основе мониторинга международного и национального рынков капитала.

2. Полноценное органическое участие национальных предприятий в транснациональной мировой экономике, без которого невозможно включиться в процесс формирования системы общественного производства.

3. Включение национальной экономики в международную систему валютно-финансовых и кредитных отношений на базе современных информационных технологий, которые в настоящее время стали главной движущей силой развития мировой экономики.

4. Включение в мировые рынки товаров и услуг, составляющие стратегическую основу системы глобального общественного воспроизводства. В конечном счете это зависит от конкурентоспособности национальных фирм и экономики в целом, которую в условиях глобализации определяют четыре основных фактора: производственные мощности, наличие доступа на крупные, интегрированные и богатые рынки, экономическая эффективность производства, возможности государственных институтов в создании конкурентных преимуществ национальным производителям.

5. Особую значимость в условиях глобализации МЭ приобретает рынок вооружений и военной техники. Локальные конфликты, терроризм и в целом обострение глобальных противоречий в мире резко усиливают военно-экономическую составляющую национальной и международной безопасности.

6. Внедрение новейших информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), формирующих глобальное киберпространство, эффективное использование которого является неперенным условием обеспечения конкурентоспособности и безопасности страны.

7. Проведение взвешенной миграционной политики, направленной на преодоление дефицита рабочей силы и укрепление экономики.

8. Решение экологических проблем, связанных с техногенными последствиями воздействия мировой экономики на природную среду (загрязнение Мирового океана, изменение климата, ограниченность биологических и энергетических ресурсов).

Решение названных проблем, по мнению В.А. Ларионова, связано с активизацией участия России в интеграционном процессе, «направленном на формирование глобального общественного воспроизводства как целостной системы, функционирующей под воздействием единого механизма управления мировым общественным развитием. В стратегической перспективе ни одна страна в мире не в состоянии успешно развиваться без органичного включения в процесс глобализации МЭ на основе международной экономической интеграции (МЭИ)» [Ларионов В.А., 2008, с. 18].

Показатели и методы определения экономической безопасности

Рассматривая систему показателей экономической безопасности, характерных для России, А. Варюха и Л. Сурженко включают в нее: достигнутый уровень ВВП; структуру экономики, в том числе характеристику технологического уровня; структуру внешней торговли; расходы государственного бюджета на образование, науку, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР); валютную и финансовую безопасность; уровень благосостояния [Варюха А.О., Сурженко Л.В., 2016, с. 4].

Для оценки уровня экономической безопасности страны в настоящее время используются методы определения показателей, которые объединяются в следующие пять групп.

1. Наблюдение основных макроэкономических показателей и сравнение их с пороговыми значениями.

2. Метод экспертной оценки для ранжирования территорий по уровню угроз.

3. Оценка темпов экономического роста страны по основным макроэкономическим показателям и динамика их изменения.

4. Методы прикладной математики, например многомерного статистического анализа.

5. Использование экономических инструментов при оценке последствий угроз безопасности через количественное определение ущерба.

Ряд экспертов в число важнейших индикаторов (показателей) экономической безопасности включают: уровень и структуру ВВП, объем и темпы развития промышленности и других ведущих отраслей экономики, величину и динамику инвестиций, природно-ресурсный и научно-технический потенциалы, эффективность производства, конкурентоспособность экономики внутри страны и на внешнем рынке, темпы инфляции и уровень безработицы, качество жизни и т.д. При этом превышение предельных величин ряда показателей может угрожать экономической безопасности. Например, допустимый циклический спад ВВП может составлять от 5 до 15% его объема. Пороговый спад этого показателя составляет 30%, если же падение выше этого, потери могут оказаться невосполнимыми. Приемлемый уровень инфляции составляет не более 5–6%, что будет соответствовать примерно аналогичному среднегодовому росту цен. При более высокой инфляции следует принимать специальные ограничительные меры. Пороговым уровнем безработицы считается ее размер в 10% от величины трудоспособного населения. Доходы 10% самых богатых не должны превышать доходы 10% беднейших слоев населения более чем в 6–8 раз. Если же эта разница составляет величину в 10 и более раз (т.е. достигает двузначной величины), обществу грозит социальная нестабильность. Коэффициент Джинса (показатель концентрации доходов) в развитых странах составляет 0,15–0,17 [Экономическая безопасность: Сущность, факторы, критерии].

Сравнение фактических размеров экономических показателей с их пороговыми значениями (предельно допустимыми уровнями) позволяет дать комплексную оценку состояния экономики страны. В качестве таких показателей С. Глазьев выделяет: ВВП, долю обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, объемы инвестиций в % к ВВП, расходы на научные исследования, продолжительность жизни населения, уровень безработицы, уровень инфляции, объемы внутреннего и внешнего долга и др.). Оценка безопасности включает в себя показатели ресурсного потенциала и возможностей его развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствие уровню наиболее развитых стран, а также уровню, при котором угрозы

внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму; конкурентоспособность экономики; целостность территорий и экономического пространства; суверенитета, независимость и возможности противостояния угрозам; социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов [Показатели экономической безопасности по методике С. Глазьева, 1998].

Концептуальная модель, определяющая систему показателей обеспечения экономической безопасности, по мнению С.П. Волкова, должна также обеспечивать:

1) мониторинг состояния информации относительно уязвимости жизненно важных интересов и противодействия угрозам; выработку текущих и прогностических оценок развития экономических отношений в стране в плане предупреждения кризисных явлений; разработку предложений о повышении эффективности системы обеспечения экономической безопасности и др.;

2) локализацию и нейтрализацию угроз жизненно важным интересам страны; устранение кризисных тенденций в сфере обеспечения экономической безопасности и др.;

3) противодействие носителям угроз жизненно важным интересам страны [Волков С.П. Экономическая безопасность..., 2005].

Стратегия экономической безопасности

Для изучения проблем экономической безопасности представляется важным рассмотреть основные концептуальные подходы, применяемые при разработке стратегии национальной безопасности некоторых зарубежных стран.

Основной целью в стратегии экономической безопасности экономически развитых государств является стабильный и устойчивый экономический рост, безопасность поставок наиболее важных ресурсов, открытость внешних рынков, национальный контроль над «стратегическими отраслями», защищенность коммерческой и технической информации, конкурентоспособность на мировом рынке и «экономический суверенитет», понимаемый как независимость в принятии решений. Все эти элементы нацелены на защиту экономики от внешних угроз. Внутренние факторы безопасности, как правило, не рассматривались вплоть до самого наступления глобального экономического кризиса, который внес свои коррективы в понимание этой проблемы [Орлова А.В., с. 80–89].

Основным документом в области безопасности в США является «Стратегия национальной безопасности», в которой отме-

чаются три главных цели американской внутренней и внешней политики: укрепление военной безопасности, экономическое процветание, содействие демократии в других странах. Для достижения экономической безопасности в США необходимо обеспечить экономическую стабильность в сочетании с благоприятными перспективами развития и защищенностью от потерь.

В США в феврале 2015 г. принята новая редакция «Стратегии национальной безопасности» (The National Security Strategy of the United States of America 2015)¹. В докладе сформулированы подходы администрации к политическим, оборонным, экономическим и иным аспектам обеспечения безопасности и благосостояния Соединенных Штатов, адаптированные к имеющимся и прогнозируемым угрозам и вызовам. Согласно сложившейся практике положения обновленной Стратегии будут способствовать соответствующим изменениям в международном курсе Вашингтона, направленном на наиболее эффективное продвижение американских интересов за рубежом на региональном и глобальном уровне.

Во вводной части документа отмечается, что «американское лидерство должно подкрепляться силой, опирающейся на экономическое могущество и вооруженные силы (ВС), которые не имеют себе равных во всем мире». Однако «применение силы не является единственным эффективным способом противодействия вызовам или средством обеспечения вовлеченности США в мировые дела. Напротив, приоритетным инструментом в данной сфере служит также избирательное применение экономических санкций, которое останется эффективным способом воздействия на безответственных субъектов международных отношений, а также ликвидации криминальных и террористических сетей» [The National Security Strategy..., p. 1–4].

В разделе «Процветание» (Prosperity) говорится, что «американское лидерство помогает обеспечить Америке вхождение в новую эру беспрецедентного глобального процветания. Дальнейшее удержание нашего лидерства зависит от формирования развивающегося в настоящее время глобального экономического порядка, отражающего наши интересы и ценности».

Путем реализации торговой и инвестиционной политики необходимо влиять на процессы глобализации таким образом, чтобы они развивались в интересах простых американцев. «Мы также

---

¹ The National Security Strategy of the United States of America 2015. – Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>

будем содействовать совершенствованию механизмов глобальной торговли сообразно нашим интересам и ценностям, устанавливая правила и добиваясь их выполнения через участие в деятельности международных институтов и реализацию региональных инициатив, должным образом реагируя на возникающие вызовы, такие как деятельность государственных предприятий и цифровой протекционизм».

Согласно «Стратегии» Вашингтон «несет ответственность за обеспечение энергетической безопасности союзников в Европе и других регионах мира. Вызовы, обусловленные украинской и европейской зависимостью от поставок российских энергоресурсов, наглядно демонстрируют необходимость выработки новых подходов к проблеме обеспечения энергетической безопасности, учитывающих коллективные потребности Соединенных Штатов, наших союзников и торговых партнеров, а также важность развития других конкурентоспособных рынков». Таким образом, «мы обязаны диверсифицировать виды потребляемого топлива, варианты его получения и транспортировки, а также привлекать надежных поставщиков. Дальнейшее укрепление энергетической безопасности и независимости в Западном полушарии является краеугольным камнем подобных усилий» [The National Security Strategy..., p. 15–17].

В разделе «Мировой порядок» (International Order) Вашингтон берет на себя еще одно обязательство – «оказание помощи европейским партнерам в повышении уровня их энергетической безопасности как на ближайшую, так и долгосрочную перспективу. США намерены расширять рамки помощи таким нашим партнерам, как Грузия, Молдавия и Украина, чтобы они могли эффективнее взаимодействовать с США и НАТО, а также самостоятельно совершенствовать свои оборонные возможности» [The National Security Strategy..., p. 23–27].

В Японии в основу представления о национальной экономической безопасности положен тот факт, что функционирование экономики этой страны полностью зависит от импорта большей части необходимого ей топлива и промышленного сырья. Основным источником его оплаты являются доходы от экспорта продукции японской обрабатывающей промышленности, поэтому Япония заинтересована в беспрепятственном доступе к заграничным источникам необходимого сырья и топлива, в их диверсификации, в снижении импортной зависимости путем создания стратегических запасов и развития импортозамещающих технологий, в неуклонном увеличении стоимости экспорта товаров и услуг, повышении

их качества и конкурентоспособности, формировании благоприятных условий их сбыта за границей. Следовательно, в качестве главного условия обеспечения экономической безопасности своей страны японцы рассматривают сохранение глобальной политической и экономической стабильности, всемерное поддержание системы свободной торговли и обеспечение дружественных отношений с теми странами, которые являются основными торговыми контрагентами Японии. Поэтому под экономической безопасностью в Японии понимается такое состояние экономики, при котором страна защищена, прежде всего, экономическими средствами от серьезных угроз ее безопасности, возникающих под воздействием международных факторов [Стрельцов Д., 2014].

Аналогичных позиций с Японией по обеспечению своей экономической безопасности придерживаются и большинство европейских стран, а также Южная Корея, Тайвань и Израиль [Evev S., 2011, p. 171–190].

В основе же китайской трактовки экономической безопасности лежит «экономический суверенитет», т.е. независимость в принятии решений.

Так, китайский экономист Д. Ёнг определяет задачи обеспечения экономической безопасности страны как «способность обеспечивать постепенный рост жизненных стандартов всего населения через национальное экономическое развитие при сохранении экономической независимости, т.е. у экономической безопасности в Китае две стороны: конкурентоспособность и независимый экономический суверенитет». [Орлова А.В., 2012].

Меры экономической безопасности Польши, как страны с переходной экономикой, формируются в зависимости от того, какая экономическая модель реализуется на том или ином этапе исторического развития общества – жесткая или мягкая. В случае жесткой модели безопасности (милитаристской) государство вынуждено покрывать затраты на оборону с целью предотвращения военной угрозы (реальной или мнимой) со стороны потенциального агрессора [Стратегии развития системы национальной безопасности до 2022 года¹; Zukrowska K., 2000, p. 274].

В случае мягкого варианта экономической безопасности взаимосвязи в экономике являются более сложными для определения

---

¹ Стратегии развития системы национальной безопасности до 2022 года. – Режим доступа: http://factmil.com/publ/strana/polsha/strategija_razvitija_sistemy_nacionalnoj_bezopasnosti_polshi_2015/25-1-0-608

того, что из себя представляют ее демилитаризованные факторы. Этот вывод основывается на двух допущениях: с одной стороны, высокие военные расходы конкурируют с другими расходами государства, необходимыми для обеспечения благосостояния нации, с другой стороны, большие военные расходы ограничивают экстенсивное развитие международной торговли – важнейшего фактора увеличения благосостояния и стабильности.

Мягкая модель обеспечения экономической безопасности основывается на следующих предпосылках:

- грамотно организованный и успешно функционирующий внутренний и внешний финансово-экономический рынок;
- развитая и эффективная демократическая политическая система;
- внутренняя институциональная система;
- устойчивые отношения с соседними государствами;
- институционализированное участие в международных организациях;
- систематическое обеспечение постоянного реформирования на основе свободного волеизъявления народа (голосование), что является обязательным предварительным условием достижения социальной стабильности.

В перечень дестабилизирующих внеэкономических факторов входят:

- международная организованная преступность;
- экологические угрозы;
- массовая эмиграция из стран с нестабильной экономикой, где проводилась ошибочная политическая и экономическая трансформация.

Опыт по крайней мере последних 50 лет подтверждает тот факт, что демократия и экономика находятся в тесной взаимосвязи. Так экономическая дестабилизация может быть причиной политической нестабильности и как фактор который тормозит экономический рост.

Опыт развития стран с переходной экономикой показывает, что выход из экономической депрессии во многом связан с ростом потребления на внутреннем рынке. Существует два метода стимулирования роста потребления в экономике:

- увеличение бюджетных расходов на потребление, что, по мнению автора, является синонимом бюджетного дефицита, с последующим печатанием денег и дальнейшего развития дестабилизационного процесса в экономике;

– самофинансирование расходов потребителями или кредитование с возвращением средств из получаемых личных доходов.

В первом случае потребление финансируется через бюджет и в результате вызывает рост его дефицита. Это значит, что краткосрочный эффект роста потребления сводится на нет с течением непродолжительного периода времени. Дефицит бюджета стимулирует инфляцию, приводит к дестабилизации экономики и сокращению доходов населения [Zukrowska K., p. 281].

В России концепция экономической безопасности формировалась независимо от западных подходов и представление о ней менялось под воздействием политических факторов. В 1994 г. Институт экономики РАН под руководством академика Л.И. Абалкина начал разработку данной темы, результаты которой были опубликованы в журнале «Вопросы экономики»¹.

В 1996 г. указом Президента РФ от 29 апреля № 608 была официально утверждена «Государственная стратегия экономической безопасности РФ»², в соответствии с которой целью государственной стратегии является «обеспечение такого развития экономики, при котором создались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз».

В 2009 г. указом Президента РФ была официально утверждена «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года»³. В ней ставятся задачи вхождения России в среднесрочной перспективе в число пяти стран-лидеров по объему ВВП, достижения необходимого уровня национальной безопасности в экономической и технологической сферах. Для этого необходимо укрепление экономической безопасности через проведение активной государственной антиинфляционной, валютной, курсовой, денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики, ориентированной на импортозамещение и поддержку реального сектора экономики.

---

¹ Вопросы экономики. – 1994. – № 12.

² Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/

³ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». – Режим доступа: <https://rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html>

Угрозы экономической безопасности России на современном этапе

В конце 2015 г. была принята новая Стратегия национальной безопасности РФ, учитывающая особенности экономического развития России на современном этапе. В документе скорректированы важнейшие задачи, на решение которых будут направлены основные усилия. Такими задачами являются – устранение дисбалансов в экономике, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, снижение уязвимости от внешних негативных факторов, прагматичное участие в международном экономическом сотрудничестве, повышение эффективности государственного управления в экономической сфере.

Особое внимание уделено также мерам, направленным на обеспечение продовольственной безопасности. Эти меры включают в себя ускоренное развитие и модернизацию агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка, расширение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынки сбыта продукции, недопущение бесконтрольного оборота генно-инженерно-модифицированных организмов и продукции, полученной с применением таких организмов, совершенствование системы технического регулирования, а также меры санитарного и фитосанитарного надзора, контроля в области обеспечения безопасности пищевых продуктов для здоровья человека.

Стратегия включает также задачи укрепления финансовой системы, повышение устойчивости курса рубля, снижение банковских ставок для укрепления национальной безопасности страны. Кроме того, стратегия национальной безопасности ставит одной из целей развития страны вхождение в число мировых лидеров по объему ВВП. Предполагается, что Россия должна закрепить статус одной из лидирующих мировых держав [Лейва М., 2016].

Достижение поставленных в стратегии задач предполагается обеспечить за счет развития промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизации и развития приоритетных секторов национальной экономики, повышения инвестиционной привлекательности РФ, совершенствования финансовой и банковской системы, улучшения делового климата и создания благоприятной деловой среды.

Рассмотренные выше угрозы являются лишь ключевыми угрозами экономической безопасности. В целом же они очень изменчивы и долгое время могут не проявлять себя в открытой форме, что не должно ослаблять внимания экономистов к изучению следующих проблем.

Состояние валютно-финансового рынка. Одной из основных угроз для российской экономики в настоящее время, по мнению С. Глазьева, является отсутствие эффективной системы государственного регулирования валютно-финансового рынка, который не выполняет функции финансового обеспечения производительных инвестиций и является источником дестабилизации российской экономики [Глазьев С.Ю., с. 127]. Своей политикой Банк России стимулирует валютные спекуляции в ущерб реальному сектору. Более того, он субсидирует и поддерживает их. В результате такой «стабилизационной» политики происходит перетекание ликвидности на валютно-финансовый рынок, что вызывает процесс сжатия кредитных ресурсов для реального сектора экономики, падение производства и инвестиций и, следовательно, ведет к увеличению издержек и росту инфляции.

В условиях чрезмерной открытости российской экономики, зависимости ее от нефтяных цен и высокой доли импорта на потребительском рынке, свободное курсообразование несовместимо с обеспечением макроэкономической стабильности. Колебание цен на мировом рынке или любое другое изменение внешнеэкономических условий, при свободно плавающем курсе национальной валюты, сводят на нет планы по достижению целевого уровня инфляции, считает автор. Также ошибочной он считает реализуемую ЦБ политику таргетирования инфляции, что позволяет спекулянтам разгонять волны повышения и понижения курса рубля любой амплитуды. Валютно-финансовый рынок входит в состояние турбулентности, происходит дезорганизация всей внешнеэкономической деятельности и предприятий, связанных с ней [Глазьев С.Ю., с. 139]. Учитывая это, предлагается в первую очередь обезопасить валютный рынок от атак со стороны эмитентов главных мировых валют. Это предполагает введение избирательных регулирующих ограничений на трансграничное движение спекулятивного капитала как прямых (лицензирование, резервирование), так и косвенных (налог на вывоз капитала, ограничение валютной позиции коммерческих банков).

Кроме того, предлагается принятие и ряда других мер, направленных на стабилизацию валютно-финансового рынка и обеспечение его национальной безопасности.

1. Запрещение направлять средства, полученные предприятиями по каналам льготного рефинансирования на спекулятивные операции, включая покупку валюты в отсутствие импортных контрактов.

2. Введение повышенного резервирования средств на валютных счетах. В случае угрозы замораживания валютных активов российских юридических и физических лиц – до 100%.

3. Введение временного налога на валютнообменные и трансграничные операции юридических лиц с последующим его зачетом при завершении импортных поставок или других текущих операций.

4. Прекращение кредитов в иностранной валюте со стороны российских банков.

5. Постепенный перевод оборота наличной иностранной валюты в безналичную форму с одновременной либерализацией наличного оборота золота и серебра как долгосрочного средства сбережения. Отмена НДС на покупку банковских слитков и введение налога на вывоз золота и серебра за рубеж.

6. Запрет импорта за государственные средства или с предоставлением налоговых льгот и субсидий любой продукции, аналога которой производятся в России, включая импорт самолетов, автомобилей, лекарственных препаратов, напитков, мебели и т.п.

7. Деофшоризация и прекращение незаконного вывоза капитала [Глазьев С.Ю., с. 151].

Серьезной угрозой экономической безопасности стал кризис фондового рынка. Причиной этого стало то, что 70% российского фондового рынка принадлежит иностранным инвесторам. За подобную ситуацию приходится расплачиваться значительным снижением капитализации крупнейших российских компаний. Из-за снижения уровня капитализации крупнейших российских компаний показатель РТС превысил отметку в 700 пунктов. Это новый минимум с апреля 2009 г. Индекс ММВБ тоже снижается, но более медленными темпами, чем РТС.

Еще одним важным фактором угрозы экономической безопасности является то, что около 60 млрд долл. уходит из страны в форме сальдо по доходам от иностранных кредитов и инвестиций и около 50 млрд долл. составляет нелегальная утечка капитала. Потери доходов бюджетной системы вследствие утечки капи-

тала оцениваются экспертами в размере 1,5% от ВВП [Харич Е.А., Мамий С.А., 2016, с. 36].

Угрозы в производственной сфере. Главными угрозами, по мнению А. Варюхи и Л. Сурженко, являются: низкий уровень конкурентоспособности отечественных товаров на мировом и отечественном рынках; значительные ценовые диспропорции, обострившиеся в процессе либерализации отечественной экономики; сложное положение отраслей, снабжающих потребительский рынок (легкая и пищевая промышленность, машиностроение, отрасли оборонного комплекса); развитие теневой экономики [Варюха А.О., Сурженко Л.В., 2016, с. 3]. Близкой позиции придерживается и А. Мовчан, который считает, что российскую экономику тормозят следующие обстоятельства:

- моральное и физическое старение производственных мощностей (более 40%), что делает невозможным производить конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. При этом в последнее десятилетие станочный парк в России уменьшился почти в два раза, и такое сокращение почти не связано с выбыванием старых, маломощных станков и вводом в строй новых, более высокой мощности;

- отсутствие у государства средств, необходимых для ускоренной капитализации производства и создания новых мощностей. Так, в 2016 г. дефицит бюджета составил 3% от ВВП, а в 2017 г. он прогнозируется в размере 5%;

- низкая эффективность производства, особенно в области энергетики и логистики, что существенно снижает конкурентоспособность отечественной продукции;

- нехватка трудовых ресурсов, которые в силу демографических причин сокращаются на 0,5% в год. При этом большая их часть задействована в отраслях с нулевым или низким уровнем добавленной стоимости (госслужба, силовые структуры, охрана, торговля, банки т.п.). Оставшаяся часть не покрывает потребностей государства;

- состояние коммунального хозяйства, которое держится на эксплуатации труда миллионов мигрантов, в том числе нелегальных.

Внешние угрозы. Внешними угрозами экономической безопасности страны являются: значительная внешняя задолженность; отсутствие целостной нормативной базы регулирования внешнеэкономической деятельности; зависимость от импорта; неразвитость инфраструктуры поддержки отечественного экспорта; утрата

освоенных рынков сбыта; утечка квалифицированных кадров за рубеж; вывоз за рубеж валюты и сырья и др. К этому следует добавить и введенные западными странами финансово-экономические санкции в 2014 г.

При этом санкции, наложенные США и ЕС, не оказывают существенного влияния на российскую экономику, полагает Л. Кравченко. Их суть состоит в том, что «они запрещают заимствование на международных рынках ограниченному числу российских коммерческих организаций, запрещают владение активами в ряде стран, въезд узкому кругу российских граждан и, наконец, запрещают передачу России узкого перечня технологий, в основном связанных с эффективной разработкой недр и созданием военной техники». Дело в том, что в настоящее время Россия не нуждается в масштабных заимствованиях – большинство агентов экономики не инвестируют в развитие, сокращают масштабы производства. Вместе с тем, когда Россия исчерпает запасы капитала и будет вынуждена привлекать средства в больших объемах, ограничения на финансовые заимствования могут оказать пагубное влияние на экономику.

Ограничения на передачу технологий по разведке и добыче углеводородов в долгосрочной перспективе также будут отрицательно влиять на состояние экономики России, тем более если учесть, что в России таких технологий нет. Это через пять-семь лет негативно скажется на уровнях добычи и себестоимости нефти и газа. Однако на сегодняшний день эффект от такого ограничения равен нулю. То же относится и к военным технологиям – в 2016 г. экспорт вооружений составлял 17 млрд долл. (это третий показатель в мире после США и Китая), и санкции пока никак на этот бизнес не влияют. Россия в высокой степени зависит от импорта, и в этой ситуации единственный способ увеличить экономический потенциал страны – снизить риски. Серьезной угрозой экономической безопасности стал обвал на фондовом рынке.

Контрсанкции, т.е. меры, касающиеся самоограничения импорта продовольствия, которые были введены вначале против ряда стран, также не слишком сильно влияют на экономику. Импортозамещения запрещенных позиций (т.е. пропорционального роста производства точных их аналогов в России) не произошло как минимум потому, что в результате девальвации рубля существенно сократилось потребление – потеря объема запрещенного импорта оказалась по сравнению с этим незначительной. Товары импортозамещения подорожали сильнее, чем в среднем товары каждо-

дневного спроса. Однако из-за упавшего спроса и тотального снижения качества отечественных аналогов (переход на суррогатные ингредиенты, отказ от выдерживания технологии с целью снизить себестоимость и ускорить производственный процесс) не появилось ни излишков производства, ни дефицита.

Зависимость России от экономически развитых стран наблюдается в ряде важнейших сфер, обеспечивающих страну стратегически важными товарами: лекарствами, продовольствием, технологиями, комплектующими для машин и оборудования и т.п. [Кравченко Л., 2014].

Газодобыча России практически полностью ориентирована на страны Европы и СНГ: в Европу поступает 64,7% российского газа, в страны постсоветского пространства – 27,85%, оставшаяся доля – в Азию в виде сжиженного природного газа. Отечественные сырьевые компании полностью зависимы от европейского газового рынка, в то время как доля российского газа в структуре европейского импорта составляет 34,46%. США активно осваивают сланцевые месторождения и заинтересованы в том, чтобы Европа постепенно стала переходить на американский сланцевый газ.

В торговом балансе России главными партнерами остаются страны ЕС (42,2% импорта и 53,8% всего экспорта), АТЭС (34,3% импорта и 18,9% экспорта) и СНГ (13% импорта и 14% экспорта), крупнейшими из них являются Китай и Германия. Так, доля импортных лекарств на внутреннем рынке превышает 70%. [Кравченко Л., 2014].

Инвестиции и инновации. Угрозу экономической безопасности России В. Буров связывает с недостаточностью инвестирования¹. Зарубежные инвесторы анализируют инвестиционные риски по таким показателям, как: аннулирование контрактов; экспроприация собственности; индекс верховенства закона; индекс качества бюрократии; индекс ограничений исполнительной власти; индекс коррупции. По этим показателям инвестиционные риски в России слишком велики. Хотя процесс инвестирования в России пользуется мощной государственной поддержкой, тем не менее недостаточное инвестирование продолжает оставаться проблемой, в результате чего замедляется процесс обновления производственных фондов и модернизации производства, что снижает показа-

---

¹ Более подробно эта проблема раскрывается в статье И.Г. Минервина, опубликованной в настоящем сборнике: «Инновационный процесс и экономическая безопасность».

тели обеспечения экономической безопасности отдельно взятых предприятий и отраслей в целом [Буров В.Ю., 2008, с. 69].

Важный инструмент инновационного развития представляет формирование венчурных фондов, финансовые ресурсы которых используются для реализации рискованных, но коммерчески выгодных инновационных проектов. Практикой использования средств фондов «Сколково» и «Роснано» выявлены проблемы с оказанием поддержки отечественным изобретателям и разработчикам. Зачастую разработки в перспективные и значимые бизнес-проекты не перерастают. Улучшение процесса управления инновационной деятельностью, активное участие государства в формировании инновационного спроса, оказание ощутимой господдержки предприятиям, использующим инновации, и контроль, каким образом используются предоставленные ресурсы, будут способствовать увеличению темпов отечественного экономического роста, обеспечат необходимый уровень экономической безопасности и повысят уровень благосостояния граждан.

Инновационное развитие определяется также и уровнем существующего образования. Осуществляемые реформы школьного обучения и высшего образования не привели к желаемому результату, а лишь породили множество новых вопросов и проблем. К примеру, невозможно добиться увеличения притока в научную сферу молодых специалистов без увеличения стипендий студентов и аспирантов и заработной платы преподавателей вузов. В то же время намеченный уровень оплаты труда нереален, что подтверждает существующая практика распределения финансовых средств в вузах.

Весомым фактором в повышении уровня инновационной активности выступает уровень государственной поддержки предприятий, которые осуществляют исследования и разработки, способные повысить в целом уровень экономической безопасности. Российские предприятия пользуются такими инструментами поддержки, как вычеты по налогу на прибыль, инвестиционный налоговый кредит, для резидентов ОЭЗ и участников ИЦ особый режим налогообложения, льготы по земельному налогу и налогу на имущество, льготы по НДС. Практики применения льгот разнообразны и в разной степени эффективны, но только стабильность и адекватный уровень развития экономики может послужить базой прямой и косвенной поддержки для инновационно-активных предприятий [Россия в ВТО: Проблемы, задачи, перспективы].

Спрос на инновации необходимо формировать как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Вопрос продвижения технологий решается международной торговлей лицензиями. Но для российских исследователей и это составляет проблему, поскольку количество российских патентов, регистрируемых в развитых зарубежных странах, составляет около 70 штук в год, в то время как для проникновения на мировые рынки нужны тысячи.

Экономическая политика. Непоследовательная и нелогичная политика в области экономики и предпринимательства создает имидж страны, как ненадежной и враждебно настроенной по отношению к предпринимателям. Реакцией на это стал отказ от инвестиций в Россию и бегство местных предпринимателей и инвесторов за границу. За последние 16 лет доля частного бизнеса в ВВП сократилась до 30%. Из-за стагнации инвестирования объем внешнего долга упал до уровня ниже 50% ВВП, что говорит об отсутствии в российской экономике инвестиционных и предпринимательских ресурсов. Такое положение сохранится как минимум до тех пор, пока не произойдет радикальная смена управленческой парадигмы.

Безопасность агропромышленной и продовольственной сферы

Введенные западными странами санкции на поставку продовольствия привели к кризису в снабжении населения экономически доступным продовольствием, отмечает А. Алтухов. Даже с учетом крупномасштабного импорта продовольствия и сельхозсырья потребление населением пищевых веществ остается ниже рациональной нормы потребления. При этом импорт продовольственных товаров составляет около 30% от стоимости произведенной в сельском хозяйстве продукции, а доля потребления импортного продовольствия в структуре пищевого рациона населения превышает 33%. Такая ситуация не укладывается в рамки действующей национальной аграрной политики и не способствует задачам обеспечения продовольственной безопасности страны [Алтухов А.И., 2016, с. 255].

Введя в отношении США и Европы продовольственные антисанкции, Россия скорее ударила по себе, чем по Европе, поскольку на антисанкционные страны приходится около половины продовольственного импорта страны. Импорт продовольствия в

Россию составляет около 36% его розничного товарооборота, а на импорт из стран, попавших под антисанкции, – около 18%.

Устойчивое развитие аграрной сферы экономики и обеспечение продовольственной безопасности может быть достигнуто лишь на базе новой парадигмы научно-технического развития, основанной на инновационной и социально ориентированной экономике. Даже с учетом крупномасштабного импорта продовольствия и сельхозсырья потребление населением пищевых веществ остается ниже рациональной нормы потребления.

В этих условиях обеспечение продовольственной безопасности, по мнению автора, в первую очередь связано с рациональным использованием инновационного потенциала, который реализуется лишь на 4–5%, а также активизацией инвестиционной деятельности в сфере АПК. В качестве стратегических целей развития агропромышленной сферы предлагается:

- насыщение внутреннего агропродовольственного рынка отечественными продовольственными продуктами с учетом актуализированной Доктрины продовольственной безопасности РФ, прежде всего путем ускоренного внедрения и освоения достижений НТП, позволяющих повышать эффективность и конкурентоспособность сельхозпродукции;

- обеспечение доходности и финансовой устойчивости сельхозпроизводителей, достаточных для не только простого, но и расширенного воспроизводства, а также сохранения природного и аграрного потенциала;

- устойчивое развитие сельских территорий и повышение качества жизни сельского населения, особенно в депрессивных и трудноизбыточных регионах, районах Крайнего Севера, Дальневосточном федеральном округе, а также снижение уровня социально-экономического неравенства между регионами страны [Алтухов А.И., с. 258].

Для реализации этих целей необходимо, чтобы приоритет сельского хозяйства стал для государства общей стратегией его развития, преимущественно опережающего вне зависимости от внутренних и внешних экономических и политических факторов и угроз. При этих условиях сельское хозяйство перестанет быть «черной дырой» в экономике и продовольственная сфера страны станет надежной и независимой от крупномасштабных импортных поставок продовольствия.

Криминализация экономики. В докладе, подготовленном международным агентством «Statistics Group» [Современная Россия.

Прогнозы и оценки, 2012], отмечается, что основными факторами, снижающими экономическую безопасность России, являются теневая экономика, государственная коррупция, криминализация общества.

Лидером криминализации является топливно-энергетический комплекс (ТЭК) России. По данным департамента экономической безопасности только в 2005 г. в ТЭКе украдено 2% российского ВВП. Экономические преступления в сфере машиностроения лишь на 30% меньше, чем в сфере ТЭК, в сфере оборота драгоценных камней и металлов и финансово-кредитной сфере на четверть ниже, чем в сфере ТЭК. Высокая криминализация нефтяного бизнеса связана с тем, что нефтяная отрасль контролировалась девятью вертикально-интегрированными компаниями – государственным ОАО НК «Роснефть», контролируемые региональными администрациями ОАО «Башнефть» и ОАО «Татнефть», экс-советскими структурами ОАО НК «ЛУКОЙЛ» и ОАО «Сургутнефтегаз», а также новыми финансово-промышленными группами ОАО «Сибнефть», ОАО «ТНК-ВР», ОАО НК «Славнефть» и ОАО НК «ЮКОС». В 2007 г. их число сократилось до восьми, поскольку активы ликвидированного ЮКОСа, в основном, перешли к «Роснефти». На долю этих гигантов приходится более 90% добычи, 85% переработки и 80% экспорта углеводородного сырья. В газовой индустрии концентрация еще выше: до 90% отрасли контролируется ОАО «Газпром», которое фактически является абсолютным российским монополистом по добыче и транспортировке газа.

В нефтегазовой отрасли используются следующие три наиболее типичных метода совершения налоговых и экономических преступлений.

1. Уклонение от уплаты налогов путем реализации готовой продукции под видом полуфабрикатов (товарной нефти – как скважинной жидкости, а добываемого газа – как газожидкостной смеси).

2. Добыча углеводородного сырья сверх предусмотренных федеральными лицензиями нормативов и, как следствие, теневой сбыт.

3. Применение вертикально-интегрированными компаниями подставных фирм и внутрикорпоративных (трансфертных) цен для минимизации налогообложения.

Поскольку бизнес в НГК сильно зависит от политических условий, рентаискательство препятствует технической модернизации оборудования в самом НГК. Фирмы-экспортеры получают от продажи ресурсов быстрые и достаточно легкие сверхдоходы, что

увеличивает относительную норму отдачи от стратегии выведения активов (эта стратегия хорошо описывается простонародным российским выражением «хапнуть и убежать»). В результате власть закона теряет свою привлекательность для агентов, обогащающихся за счет применения стратегии выведения активов. Вместо того чтобы разрабатывать рассчитанные на длительную перспективу проекты модернизации отрасли, предприниматель разрабатывает схемы уклонения от уплаты налогов и вывода капитала за рубеж. Применением этой стратегии, требующей особых отношений с властью, активно занимается как бизнес-элита, тесно связанная с государством, так и непосредственно сама государственная элита, активно занимающаяся бизнесом.

Другим фактором, тормозящим экономическое развитие России, авторы доклада считают слияние власти с организованной преступностью (ОПГ). Государственная правоохранительная система пытается противостоять этому злу. Однако ОПГ показывают умение концентрировать ресурсы на главных направлениях. Члены ОПГ участвуют в политических выборах и выигрывают их, становясь губернаторами, мэрами городов, главами поселений, депутатами всех уровней.

На большей части России ОПГ с административным ресурсом полностью подменили систему местного самоуправления и являются наиболее простой бизнес-схемой в бюрократизированной стране. Создание ОПГ не требует инвестиций и начального капитала. ОПГ создается для улучшения жизни участников преступных сообществ и получения прибыли. В ОПГ действуют смелые, инициативные и умные люди, умеющие сделать быструю карьеру. Все происходит так же, как это происходило в других странах. В странах Запада это по объективным геополитическим причинам произошло значительно раньше. В России процесс задержался, но он идет.

С этим явлением следует бороться только комплексно, используя политические и экономические, законодательные и морально-нравственные методы (практика показала, что использование чисто административных методов дает обратный эффект). Необходимо также в интересах национальной безопасности России создать условия, исключающие для инвесторов в России политические риски в случае смены руководства власти путем предоставления им государственных гарантий в виде российской недвижимости за рубежом. В этом случае гипотетическая смена власти с последующими новыми национализациями, конфискациями, губи-

тельными для страны, привела бы к возмещению потерянной собственности инвесторов в России за счет российской недвижимости за рубежом [О национальной безопасности России..., 2010].

Экономическая безопасность регионов России

Проблема экономической безопасности регионов недостаточно изучена в силу следующих обстоятельств.

1. Экономическое развитие регионов России имеет свою собственную специфику, что требует учитывать специфику их развития и использовать показатели, характеризующие особенности экономической безопасности конкретных регионов.

2. Проблемы обеспечения экономической безопасности регионов РФ рассматриваются с разных методологических позиций, которые зачастую противоречат друг другу.

3. Недостаточно проработана проблема унификации региональных статистических данных, которые используются для оценки уровня региональной экономической безопасности. Все это, по мнению автора, затрудняет выработку общих принципов оценки уровня экономической безопасности.

Под экономической безопасностью региона автор понимает способность, возможность и готовность экономики (экономической системы) на основе эффективного управления обеспечить стабильность и устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей общества и защиту национальных интересов в различных сферах от внутренних и внешних угроз. При этом следует учесть связь экономической безопасности с понятиями устойчивого экономического роста и развития. В противном случае неизбежно резкое сокращение возможностей ее выживания, сопротивляемости к внутренним и внешним угрозам.

К внутренним угрозам экономической безопасности региона Н.М. Калинина относит:

1) высокую изношенность производственных фондов, что ведет к низкой конкурентоспособности на региональном и федеральном уровнях, невозможности замены устаревшего оборудования и высокой стоимости продукции вследствие больших затрат на амортизацию;

2) низкую рентабельность региональных предприятий, что ведет к вынужденному сокращению производства, вплоть до его полного сворачивания, росту безработицы и социальной напряженности;

3) низкую степень бюджетной поддержки экономики региона (как из федерального, так и из регионального бюджета), что затрудняет реализацию бюджетных проектов и развитие региональной инфраструктуры. Это, в свою очередь, может стимулировать высокую степень разворовываемости бюджетных средств.

К внешним угрозам экономической безопасности региона относятся:

1) растущая степень зависимости региональной экономики от иностранного капитала и импорта продовольствия и оборудования;

2) сокращение регионального производства вследствие нерентабельности, низкой конкурентоспособности товаров на рынке, что приводит к росту безработицы, обнищанию и деструктуризации экономической системы в целом;

3) усиление тенденции регионального социально-экономического и политического сепаратизма, что может в течение нескольких десятилетий привести к распаду РФ на основе межнациональной, межэтнической напряженности и конфликтов на этой почве.

Сущность экономической безопасности региона определяется способностью ее экономики улучшать качество жизни населения на уровне общепринятых стандартов, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз при оптимальных затратах всех видов ресурсов и экономном использовании природных факторов, обеспечивать социально-экономическую и общественно-политическую стабильность региона [Еделев А.Л., 2007, с. 16].

Для обеспечения экономической безопасности региона необходимо обеспечить:

– расширенное воспроизводство экономической и социальной инфраструктуры региона;

– пределы критической зависимости региона от ввоза важнейших видов продукции первой необходимости;

– необходимый уровень обслуживания потребностей населения с целью формирования условий для нормального жизнеобеспечения населения региона.

Экономическая безопасность региона характеризуется способностью региональной экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, максимально обеспечивать приемлемые условия жизни и развития личности для населения. Она определяется способностью экономики, с одной стороны, противостоять дестабилизирующему воздействию внутренних и внешних социально-экономических факторов, а с другой – не создавать

угроз для других элементов региона и внешней среды (других субъектов РФ, для Федерации в целом, европейского и мирового сообщества). Поскольку экономическая безопасность региона характеризуется состоянием различных сфер жизни и деятельности региона, выделяются составляющие его экономической безопасности: производственная, финансовая, социально-демографическая, продовольственная, экологическая и другие комплексные виды безопасности [Буянова М.Э., Дятлов Д.А., 2008, с. 37].

Экономическую безопасность региона С.П. Волков трактует как совокупность текущего состояния, условий и факторов, характеризующих стабильность, устойчивость и поступательность развития экономики региона, что выражается в следующих возможностях:

- проведение собственной экономической политики в рамках Федерации;
- адекватно реагировать на резкие геополитические изменения в Федерации;
- осуществлять крупные экономические мероприятия (не ожидая помощи от Федерации) по неотложным социально-взрывным ситуациям, связанным с локальными экономическими бедствиями или экономическими просчетами на федеральном уровне;
- на договорной основе оказывать помощь сопредельным регионам, где существующая несбалансированная экономическая ситуация может негативно отразиться на экономических интересах данного региона;
- стабильно поддерживать соответствие существующих (действующих) на территории экономических нормативов общепринятым в мировой практике, что позволило бы обеспечить достойный уровень жизни населения [Волков С.П. Особенности обеспечения..., 2005, с. 37].

В качестве индикаторов экономической безопасности региона предлагаются такие показатели, как объем ВВП на душу населения; инвестиции в % к ВВП; расходы на НИОКР; доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума; продолжительность жизни; дифференциация доходов; уровень преступности; уровень безработицы; доля импорта во внутреннем потреблении. Следует также выработать систему индикаторов экономической безопасности различных сфер экономики региона: продовольственная, инфраструктурная, финансовая, социальная, информационно-техническая и инновационная.

Так, в качестве индикатора продовольственной безопасности можно использовать долю импорта продовольствия с пороговой величиной в размере 25%. Для оценки производственной безопасности следует использовать ряд пороговых показателей, среди которых такие, как ВВП на душу населения (обобщающий показатель) с пороговым значением, предложенным С. Глазьевым, в размере 50%. Одним из индикаторов производственной сферы может служить степень износа основных производственных фондов промышленных предприятий с пороговым значением – 60%

Для оценки инновационной сферы, например, в США, используется отношение расходов на НИОКР штата к производимому в нем валовому продукту. Здесь может быть принято пороговое значение, как предлагает С.Ю. Глазьев, – 2,0%. Для оценки экономической безопасности региона в финансовой сфере предлагается показатель, отражающий удельный вес региональных кредитных организаций в общем числе кредитных организаций региона. Пороговым значением должна быть величина в 50% [Новикова И.В., Красников Н.И., 2009, с. 134–135].

Для оценки безопасности региона в социальной сфере применяется ряд индикаторов: доступность жилья – отношение его рыночной цены к среднегодовому доходу семьи с пороговым значением – 12 лет; психическое и физическое здоровье рабочей силы; уровень занятости населения и т.д.

Качество человеческого капитала прежде всего определяет производительность труда и конкурентоспособность экономики региона в целом. Экономическую безопасность социальной сферы характеризует и такой показатель, как соотношение социальных расходов в консолидированном бюджете региона на душу населения с прожиточным минимумом (ПМ). Именно по этому показателю регионы не идут ни в какое сравнение с Москвой. Исключение составляют только Эвенкийский, Таймырский и Ненецкий АО, где социальные расходы, в среднем на одного жителя, сопоставимы с величиной регионального ПМ (90–107%). Пограничным индикатором данного показателя должна быть принята величина в 50%.

Результаты исследования внешних и внутренних угроз экономической безопасности Омской области показывают, что, несмотря на их наличие (рост внешнего долга; недостаток валютных средств; нерациональное использование валютных ресурсов для импорта; негативные явления и тенденции в процессе пополнения государственного бюджета; отсутствие единой региональной политики федерального центра; нарушение системы финансового

обеспечения регионов; неэффективная реализация федеральных и региональных экономических проектов; деградация природной среды в национально-государственном масштабе; криминализация экономики; снижение уровня жизни населения), происходит улучшение индикаторов социально-экономического развития региона. Ведется работа по созданию концепции экономической безопасности области на среднесрочную перспективу. В связи с этим стабильность и устойчивый рост экономики Омской области напрямую зависит от улучшения качества жизни населения, увеличения ассигнований на науку, культуру, здравоохранение, создание оптимальной инфраструктуры промышленного потенциала, повышения социальной защищенности отдельных категорий граждан, что в конечном итоге будет способствовать росту конкурентоспособности экономики региона.

Наиболее опасными из внешних угроз для республики Саха (Якутия) являются: кризис на рынках алмазов, золота, угля, в будущем – нефти, природного газа и др.; общероссийские – инфляция, финансовый, продовольственный и энергетический кризисы; межрегиональные – усиление миграции населения, нарушение транспортно-экономических связей и пр. Кроме того, необходимо приложить усилия по преодолению действия специфических региональных рисков – сбои в финансировании региона, увеличивающаяся зависимость от межбюджетных трансфертов из федерального центра [Баранова Ю.Л., 2012].

Экономика Республики Саха (Якутия) имеет сырьевую направленность. Экономический и финансовый потенциал региона в значительной степени зависит от добычи и экспорта сырьевых товаров. Большую часть объемов промышленного производства обеспечивает цветная металлургия (добыча алмазов, золота, олова, сурьмы) и топливно-энергетический комплекс (добыча угля, газа, нефти и электроэнергетика) – более 90% в общем объеме продукции собственного производства Якутии, а от результатов деятельности алмазодобывающей промышленности формируется значительная часть доходов бюджета республики (около 60%).

В региональных условиях Республики Саха (Якутия) преобладание сырьевых товаров выступает в качестве основного условия обеспечения устойчивого состояния финансовой системы и экономики региона, что подтверждает опасность влияния мировых угроз. Доказательством этому явились последствия мирового финансового кризиса для системообразующих отраслей экономики республики и в конечном счете государственного бюджета региона.

В Мордовском государственном университете им. Н.П. Огарева разработали метод оценки экономической безопасности республики с помощью многомерных статистических оценок. Для этого вначале были выделены несколько сфер экономики региона: промышленность и сельское хозяйство, социальные показатели уровня жизни населения, демографического состояния и т.д. В процессе анализа использовались 16 факторных признаков, разбитых на две группы – экономическую и социальную. В результате было получено четыре интегральных показателя: взаимозависимость уровня развития сельского хозяйства региона и загрязнения воздушного бассейна; степень влияния инвестиций в основной капитал на результативность экономики региона; общий уровень жизни и благосостояния населения; взаимосвязь уровня оплаты труда и безработицы.

Затем были выбраны результативные показатели: индекс производства промышленной продукции, индекс физического объема инвестиций в основной капитал, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, коэффициент естественного прироста (убыли) населения.

Затем был проведен корреляционно-регрессионный анализ связи между рассчитанными интегральными и результативными показателями, получены определенные зависимости, на основе которых была построена система из четырех уравнений, которая представляет собой комплексную количественную модель, описывающую состояние Республики Мордовия.

Однако методы математического анализа не всегда могут служить надежным инструментом для оценки состояния социально-экономических процессов, происходящих в регионе. Кроме того, некоторые интегральные показатели, используемые в качестве факторных, могут не иметь причинно-следственной зависимости, например взаимозависимость уровня развития сельского хозяйства и загрязнения воздушного бассейна или взаимозависимость уровня оплаты труда и безработицы [Новикова И.В., Красников Н.И., 2009, с. 134].

События, происходящие в последние два года на Украине, требуют пересмотра стратегии развития целого ряда направлений. В этом контексте арктическое направление приобретает особенное значение. Регион исключительно богат природными ресурсами, через него может пройти новая важная транспортная артерия, связывающая Европу и Азию.

Несмотря на громкие заявления западных политиков о том, что они прекратят закупки российского газа, ни одна страна Евро-

союза так и не предприняла практических шагов в этом направлении. Это связано с тем, что экономика Европы в значительной степени зависит от российского газа и отказаться от него она может только ценой довольно значительных потерь для себя. В то же время и Китай испытывает значительный дефицит газа. В Азии, по прогнозам Международного энергетического агентства (МЭА), спрос на газ до 2035 г. ежегодно будет расти на 4,5% в год, в том числе в Китае – на 7%. Так что добыча газа и его экспорт остаются достаточно прибыльным бизнесом. По мнению же экспертов МЭА, 40–55% мирового потребления газа уже к середине нынешнего века может быть обеспечено за счет разворачивания его добычи в Арктике [Пономарев В. Прорыв в Арктику, 2016]. Согласно данным Геологической службы США, неразведанные запасы традиционных углеводородов в Арктике составляют примерно 90 млрд баррелей нефти, 1,669 трлн куб. футов природного газа и 44 млрд баррелей газового конденсата. Это около 30% общего объема неразведанных запасов природного газа в мире, 13% общего объема неразведанных запасов нефти и 20% мировых запасов газового конденсата. При этом большая часть заполярного газа находится в российской части Арктики. По подсчетам «Газпрома», только на полуострове Ямал и прилегающих к нему акваториях разведанные и предварительно оцененные (категории ABC1 + C2) запасы газа составляют порядка 16 трлн куб. м, перспективные и прогнозные (C3–D3) – около 22 трлн куб. м. К этим объемам следует добавить запасы газового конденсата (ABC1) в 230,7 млн тонн и нефти в 291,8 млн тонн.

Причем Арктика – это одно из немногих мест на планете, которым еще предстоит национальное присвоение, ведь изначально ресурсы Заполярья не были поделены между странами. На арктические зоны претендуют как минимум пять государств: Россия, Норвегия, Дания, Канада и Соединенные Штаты. Все эти страны имеют выход к побережью Северного Ледовитого океана. Национальные претензии могут в будущем подкрепляться разными аргументами, но понятно, что главный из них – практический, т.е. реальная готовность страны активно осваивать Север. [Пономарев В. Освоение Арктики – это не только добыча..., 2015].

Результаты исследования в области обеспечения экономической безопасности регионов показывают необходимость согласования их экономических интересов с общегосударственными. В этих целях следует создавать механизмы по сбалансированию национальных и региональных интересов в системе обеспечения

экономической безопасности. При этом критерии региональной экономической безопасности не должны быть ориентированы только на объемные и стоимостные параметры. Необходимо увязывать процессы, характеризующие экономическое положение региона, с уровнем жизни населения.

Отличительной чертой кризисных ситуаций в Российской Федерации, усиливающей совокупность внутренних угроз, является неравномерность распределения кризисной нагрузки на экономику по регионам. Таким образом, экономическая безопасность региона заключается в последовательном формировании предпосылок для улучшения качества жизни его населения, в противостоянии как внутренним, так и внешним угрозам, а также в обеспечении его социально-экономической и социально-политической стабильности.

Анализ основных элементов, составляющих экономическую безопасность РФ, показывает, что ее пороговые значения во многих случаях превысили минимально допустимые нормы. Угрозы и опасности охватили ведущие отрасли экономики, затронули фундаментальные основы обеспечения жизнедеятельности человека и государства. Необходимо оперативно разработать эффективную стратегию обеспечения экономической безопасности России, включающую комплекс мер по переводу экономики на траекторию быстрого и устойчивого роста на основе опережающего развития нового технологического уклада и полномасштабного использования научно-производственного потенциала. Ключевое значение для достижения этих целей имеет защита прав собственности инвесторов, снижение торговых барьеров, борьба с коррупцией, создание условий для здоровой конкуренции и повышения качества продукции, а также активизация усилий по интеграции в мировую экономику.

Список литературы

1. Абалкин Е.Л. Экономическая безопасность России: Угрозы и их отражение // Вопросы экономики. – М., 1994. – № 12. – С. 4–13.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России // «Вопросы экономики». – М., 1997. – № 5. – С. 3–12.
3. Алтухов А.И. Устойчивое развитие аграрной сферы экономики – основа обеспечения продовольственной безопасности страны // Труды Вольного экономического общества России. – М., 2016. – Т. 197. – С. 254–261.

4. Афонасова М.А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран // Экономические науки. – М., 2015. – № 1. – С. 240–243.
5. Баранова Ю.Л. Экономическая безопасность региона. – Режим доступа: www.fa.ru/projects/mknrsa/skireports/II/Колледжи/Баранова%20Ю.Л.docx
6. Буров В.Ю. Теневая деятельность малых и средних предприятий // ЭКО. – 2008. – № 4. – С. 67–74.
7. Буянова М.Э., Дятлов Д.А. Риски финансовой системы региона: Выявление и оценка // Финансы и кредит. – 2008. – № 37 (325). – С. 36–41.
8. Варюха А.О., Сурженко Л.В. Современные угрозы экономической безопасности России // Молодой ученый. – М., 2016. – № 8. – С. 3–5.
9. Волков С.П. Экономическая безопасность и государственная стратегия // Экономика России: Основные направления совершенствования: Межвузовский сборник научных трудов / под ред. Бандурина А.В. и др., 2005. – Вып. 5. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/05.shtml>
10. Волков С.П. Особенности обеспечения экономической безопасности отрасли национальной экономики // Экономика России: основные направления совершенствования: Межвузовский сборник научных трудов, 2005. – Вып. 5. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn05/05.shtml>
11. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития // Научные труды Вольного экономического общества России. – М., 2015. – Т. 196. – С. 86–187.
12. Гордиенко Д.В. Глобализация и обеспечение экономической безопасности Японии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Вып. 15 (300). – С. 32–48.
13. Еделев А.Л. Стратегическая стабильность и экономическая безопасность субъектов Российской Федерации / Академия экон. безоп. МВД России. – М., 2007. – 116 с.
14. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: Сущность, угрозы и меры обеспечения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-regiona-suschnost-ugrozy-i-mery-obespecheniya>
15. Кравченко Л. Экономические санкции против России: Вызовы и угрозы. – 2014. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/ekonomicheskie-sanktsii-protiv-rossii-vyzovy-i-ugrozy>
16. Ларионов В.А. Экономическая безопасность России в современных условиях развития мировой экономики / World Trade Organization. – 2008. – С. 18–23. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-v-sovremennyh-usloviyah-razvitiya-mirovoy-ekonomiki>

17. Латыпов В.Ф. Экономическая безопасность Российской Федерации как фактическая основа национальной безопасности // Вестник СПб. ун-та МВД России. – 2012. – Вып. 1, Т. 53. – С. 177–183.
18. Лейва М. Состояние экономики России назвали угрозой в стратегии нацбезопасности. – Режим доступа: <http://sell-off.livejournal.com/10583568.html>
19. Ломовцева А.В., Трофимова Т.В. Сущность экономической безопасности как экономической категории // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – № 4. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/04/47089>
20. Мовчан А. Коротко о главном: Российская экономика в XXI веке / Московский Центр Карнеги. – 26.04.2016. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/2016/04/26/ru-pub-63431>
21. Моргунов В.В. Экономическая безопасность России как экономическая категория // Экономические науки. – 2011. – № 10(83). – С. 53–55.
22. Новикова И.В., Красников Н.И. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Ростовского гос. университета. Terra Economicus. – 2009. – Вып. 2–3, Т. 7. – С. 132–138.
23. О национальной безопасности России в современном мире / Науч. информ. агентство «Наследие отечества». – 2010. – Режим доступа: <http://old.nasledie.ru/persstr/persona/ribkin/kniga4/article.php?art=14> 2010
24. Орлова А.В. Эволюция понятия «экономическая безопасность» // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 8. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-ekonomicheskaya-bezopasnost>
25. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа “Интел-Синтез”», 1997. – 288 с.
26. Паньков Б. Экономическая безопасность: Мировоззственный и внутренний аспект // Внешнеэкономические связи. – 1992. – Вып. 8. – С. 5–18.
27. Петров И. Совбез России назвал главные угрозы для страны // Российская газета. – 19.01.16.
28. Показатели экономической безопасности по методике С. Глазьева. – Режим доступа: <http://www.libertarium.ru/86483>
29. Пономарев В. Освоение Арктики – это не только добыча энергоресурсов // Эксперт онлайн. – М., 24.02.15. – Режим доступа: <http://expert.ru/dossier/story/arktika/>
30. Пономарев В. Прорыв в Арктику // «Эксперт». – М., 26.10.16. – № 25 (904) – Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2014/25/proryiv-v-arktiku/>
31. Россия в ВТО: Проблемы, задачи, перспективы: Сборник научных статей / под ред. В.В. Тумалева. – 2012. – Вып. 13. – Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/061212/>
32. Савин В.Л. Некоторые аспекты экономической безопасности России // Международный бизнес России. – 1995. – № 9. – С. 14–16.

33. Современная Россия. Прогнозы и оценки: Доклад, подготовленный по заданию Национального Совета Безопасности США международным агентством «Statistics Group» / Национальный Совет Безопасности США; Международное агентство «Statistics». – 2012. – Режим доступа: <http://www.rospisatel.ru/fond-linkolna.htm>
34. Стрельцов Д. Япония: Новая политика национальной безопасности / Российский совет по национальным делам (РСНД). – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top-content. 05.02.14.
35. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: Структура, проблемы // Вестник МГУ. Сер. 6. Экономика. – 1995. – № 3. – С. 3–9.
36. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2677442895662966#0>
37. Харич Е.А., Мамий С.А. Угрозы экономической безопасности России // Молодой ученый. – 2016. – № 8. – С. 35–37.
38. Экономическая безопасность: Сущность, факторы, критерии // Econovinfo.ru. – Режим доступа: <http://economyinfo.ru/view-article.php?id=143>
39. Экономическая безопасность России. – 2014. – Режим доступа: <http://www.webeconomy.ru/index.php?newsid=990&page=cat&type=news>
40. Evev S. Israel's National Security Economy: Defense and Social Challenges / Tel-Aviv Institut for National Security Studies. – 2011. – P. 171–190. – Mode of access: [http://www.inss.org.il/uploadimages/Import/\(FILE\)1316602786.pdf](http://www.inss.org.il/uploadimages/Import/(FILE)1316602786.pdf)
41. The National Security Strategy of the United States of America 2015. – Mode of access: <https://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>
42. Zukrowska K. The link between economics, stability and security in transforming economy // Economic developments and reforms in cooperation partner countries. The contribution of the economics colloquium to NATO's economic agenda: an evolution over 30 years / Institute of Development and Strategic Studies. – Warsaw, 2000. – P. 269–283.